

Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей

Аликин И.А.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (ФГБОУ ВО КГПУ), г. Красноярск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9787-1512>,
e-mail: alikinia@mail.ru

Аликин М.И.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (ФГБОУ ВО КГПУ), г. Красноярск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0737-4454>,
e-mail: alikin-1995@mail.ru

Лукьянченко Н.В.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева» (ФГБОУ ВО СибГУ), г. Красноярск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2813-9461>,
e-mail: Luk.nv@mail.ru

Авторы характеризуют противоречивую ситуацию большого числа теоретических и практических работ по психологическим аспектам воспитания, высокой значимости жизнестойкости для продуктивной жизнедеятельности личности в современном обществе и неразработанности вопросов родительского влияния на ее формирование. Представлены результаты исследования связи жизнестойкости юношей и девушек студенческого возраста с характером их субъективного образа семьи детства и актуальным отношением отца и матери. Выборка исследования — 119 студентов (43 юноши и 76 девушек). Методическое обеспечение исследования: Тест жизнестойкости (адаптированный Д.А. Леонтьевым опросник Hardiness Survey С. Мадди); две шкалы опросника BIV (Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltenstörungen), выявляющие у респондентов характер образа семьи детства; методика «Операционализованный психодинамическая диагностика», оценивающая состояние ключевых аспектов отношений. Показано, что уровень жизнестойкости респондентов тесным образом связан с характером образа семьи раннего детства: чем он положительнее, тем выше жизнестойкость. Связь жизнестойкости с актуальным отношением родителей имеет как общие, так и гендерно специфические тенденции. Заботливость и высокая заинтересованность родителей в привязанности со стороны ребенка затрудняют проявления жизнестойкости молодых людей. Гендерная специфика благоприятных для жизнестойкости молодых людей аспектов отношения родителей не совпадает с общепринятыми образцами родительского отношения.

Ключевые слова: жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, студенческий возраст, родительская семья, образ семьи, родительское отношение.

Для цитаты: Аликин И.А., Аликин М.И., Лукьянченко Н.В. Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 75—89. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250307>

Relationship between Hardiness in Students and Their Parents' Attitude to Them

Igor A. Alikin

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9787-1512>,
e-mail: alikinia@mail.ru

Mark I. Alikin

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0737-4454>,
e-mail: alikin-1995@mail.ru

Natalya V. Lukyanchenko

Reshetnev Siberian State University of Science & Technology, Krasnoyarsk, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2813-9461>,
e-mail: Luk.nv@mail.ru

The authors focus on the controversial situation of a large number of theoretical and practical works on psychological aspects of education, the high importance of hardiness for productive life of individuals in modern society and the absence of works exploring how parents influence the formation of hardiness in their children. The paper presents results of the study of the relationship between hardiness in young male and female students and the features of their subjective childhood image of family and current attitudes of their parents. The sample of the study was 119 students (43 males and 76 females). Methodological support of the research included the following: Hardiness test (Hardiness Survey by S. Muddi, adapted by D.A. Leontiev); two scales of the BIV questionnaire (Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltenstörungen) revealing the nature of childhood image of family; the Operationalized Psychodynamic Diagnostics technique assessing the key aspects of relationships. The results of the study showed that the level of hardiness in the subjects is closely related to the nature of their childhood images of family: the more positive the image is, the higher the hardiness. The relationship between hardiness and the current attitude of parents has both common and gender-specific trends. Parental care and high interest in preserving the child's attachment impede the manifestation of hardiness in the young people. The gender

specifics of those aspects of parental attitude that promote hardiness does not coincide with the generally accepted patterns.

Keywords: hardiness, commitment, control, challenge, student age, parental family, family image, parental attitude.

For citation: Alikin I.A., Alikin M.I., Lukyanchenko N.V. Relationship between Hardiness in Students and Their Parents' Attitude to Them. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 3, pp. 75—89. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250307> (In Russ.).

Введение

Отношения отцов и детей — проблема одновременно и вечная, и актуальная, значимая в контекстах и микро-, и макросоциума бытия человека, имеющая выраженную общественно-историческую природу. Характеристики социальных отношений и отношений родителей с детьми взаимообусловлены. Отношения родителей и детей, определяясь актуально доминирующими в социуме ценностными ориентациями, в то же время оформляют систему диспозиций подрастающего поколения, которые будут реализовываться им в грядущем мироустройстве [8; 11].

Психоисторик Л. Демоз описал историческую последовательность изменения отношения родителей к детям, выделив его стили, поэтапно сменяющие друг друга: стиль детоубийства (античность до IV века н.э.), оставляющий стиль (IV—XIII в.н.э), амбивалентный стиль (XIV—XVII в.в.), навязывающий стиль (XVIII в.), социализирующий стиль (XIX-середина XX) и, наконец, помогающий стиль (с середины XX века) [7]. Характеризуя последний, Л. Демоз пишет: «Этот стиль основан на допущении, что ребенок лучше, чем родитель, знает свои потребности на каждой стадии развития. В жизни ребенка участвуют оба родителя, они понимают и удовлетворяют его растущие индивидуальные потребности. Не делая совершенно никаких попыток дисциплинировать или формировать “черты”... Быть слугой, а не повелителем ребенка, разбираться в причинах его эмоциональных конфликтов, создавать условия для развития интересов, уметь спокойно относиться к периодам регресса в развитии — вот, что подразумевает этот стиль...» [8, с. 86]. Во

второй половине XX века в практической психологии наблюдается бум тренингов и методических разработок для родителей [21]. Определение их «идеологической» цели как создание условий для максимального понимания ребенка, снижение противостояния поколений, демократизация отношений опирается на постулаты гуманистической психологии. Перед родителями разворачиваются прекрасные перспективы. Л. Демоз пишет: «Из книг, в которых описываются дети, воспитанные в помогающем стиле, видно, что в итоге вырастают добрые, искренние люди, не подверженные депрессиям, с сильной волей, которые никогда не делают “как все” и не склоняются перед авторитетом» [8, с. 86]. Данных конкретных исследований при этом не приводится, но звучит многообещающе. Еще один источник, серьезно повлиявший на представление о родителстве — фроммовское «Искусство любить», постулирует априорный характер материнской любви как безусловной и отцовской как обусловленной [20]. Их описание производит впечатление гармоничной взаимодополнительности, не требующей уточнений.

Но естественное течение жизни показывает: звучащее как вдохновляющая идея, даже и растроганное во множестве популярных публикаций, далеко не в полной мере гарантирует прекрасный результат, особенно если не связывается с исследовательскими данными. П. Бронсон, автор книги «Мифы воспитания» [4], приводит тому множество примеров. Один из них, весьма показательный, связан с абсолютизацией положительного значения чувства собственного достоинства. В вышедшей в 1969 году книге «Психология чувства

собственного достоинства» психотерапевт Н. Бранден утверждал, что оно является самым важным, обеспечивающим психосоциальное благополучие, качеством личности. И через пятнадцать лет в штате Калифорния на законодательном уровне была создана специальная группа, предназначенная для решения задач его развития. Полагалось, что это решит множество социальных проблем, таких как зависимость от социальных пособий, подростковые беременности, алкоголизм и т.п. Меры, разрабатываемые и реализуемые с верой в целительную силу чувства собственного достоинства, имели столь решительный характер, что П. Бронсон, описывая их, употребил выражение «крестовый поход». Но в 2003 году американская Ассоциация психологических наук попросила одного из самых известных сторонников идеи развития чувства собственного достоинства Р. Баумайстера провести анализ научных работ, посвященных этой теме. Проанализировав со своими сотрудниками огромный массив публикаций, ученый заявил, что пережил «большое разочарование», обнаружив, что чувство собственного достоинства на самом деле не имеет отношения к множеству приписываемых ему позитивных эффектов [4, с. 19—20].

Другой пример касается отношения к конфликтным сюжетам детско-родительского взаимодействия. Дж. Сметана, опрашивая матерей и девочек-подростков, выявила, что матери в два раза чаще приписывали конфликтам разрушительную роль в отношениях. Большинство же дочерей считали, что споры улучшают их отношения с родителями, воспринимали их как возможность услышать искренне и ясно выраженное мнение матерей [4, с. 138].

Рассмотрев множество таких штампов о «добром родительстве», П. Бронсон присоединяется к словам Дж. Аллена о том, что многие родители находятся в ситуации так называемого парадокса: «Защита детей — врожденное стремление родителей. Но, преуспев в этом, они лишают чад возможности учиться на ошибках и жизненных сложностях. Само по себе стремление совершенно здоровое, и полвека назад родители вели себя

точно так же, но у них не было возможности в такой степени контролировать жизнь своих детей. А мы можем себе это позволить и порой переходим все границы» [4, с. 171—172].

А ведь жизнь в современном социуме предъявляет к человеку непростые требования: быть толерантным к неопределенности, стрессоустойчивым, продуктивным в быстро меняющихся условиях существования и т.д. В данном контексте интересны данные проведенного в 2014—2015 гг. Е.П. Белинской исследования идентификационных моделей юных россиян. Портрет человека, могущего, по их мнению, служить образцом, характеризуется «мужеством жить», силой характера, обеспечивающей его жизнестойкость [3].

Тема жизнестойкости привлекает все большее внимание в психологической науке. Этот термин и его содержательное наполнение появились не в кабинетных условиях, а в результате полевых исследований в условиях трудностей, поставляемых самой жизнью. Введенный в обиход науки Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди в формулировке «hardiness» [22], русскоязычной психологии он был подарен в удачном обозначении «жизнестойкость» Дмитрием Алексеевичем Леонтьевым [15]. «Психологическая живучесть», «расширенная эффективность» в трудных ситуациях обеспечиваются, как показали С. Мадди с коллегами, системой убеждений, включающих в качестве компонентов вовлеченность, контроль и принятие риска [23].

Исследования с темой жизнестойкости были направлены в основном на определение ее места в психической организации и регуляции жизнедеятельности человека посредством выявления связей с различными характеристиками личности и ее жизнедеятельности. Результаты подтверждают роль жизнестойкости как фактора личностной продуктивности. Она действительно повышает адаптивность личности, снижая уровень стрессового напряжения, показана ее связь с различными аспектами и предикторами психологического благополучия личности: целеустремленностью, самооэффективностью, смысловыми ориентациями, креативностью, толерантностью, социальным интере-

сом, эмоциональным интеллектом, оптимизмом, копинг-стратегиями, ориентированными на решение проблем и поиск поддержки, субъективной удовлетворенностью жизнью, здоровьесберегающим поведением, общим уровнем здоровья и даже с убеждением человека о доброте мира [1; 6; 7; 12; 13; 16; 17; 24].

Гораздо меньше известно о формировании жизнестойкости и факторах, ему способствующих либо препятствующих. Закономерно в данном контексте ставить вопрос о влиянии родительской семьи (на что указывал и С. Мадди) и при этом не ограничиваться рассмотрением только детских возрастов. Ведь это влияние распространяется и на более поздние возрастные периоды [5], при этом родительское отношение меняется по мере взросления детей [2; 9]. В психологической литературе можно найти указания на то, что отношения с родительской семьей являются интересным субъективным ментальным ресурсом и даже предиктором жизненной успешности человека [10].

Особый интерес составляет вопрос о семейных факторах жизнестойкости в студенческом возрасте, который в психологической науке рассматривается как период вступления в самостоятельную взрослую жизнь. Как указывают авторы посвященной этому возрасту монографии, его начало совпадает с нормативным кризисом, связанным с осознанием возможностей и ответственности выбора и построения своего будущего. При этом молодые люди в значительной своей части встроены в жизнь родительской семьи либо поддерживают с ней тесные связи, нередко окрашенные борьбой за самостоятельность [19].

Методическое обеспечение и выборка

В связи с вышеизложенным нами было организовано и проведено исследование связи жизнестойкости студентов с их отношениями с родительской семьей. В качестве респондентов в нем приняли участие 119 студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, из них 43 юноши и 76 девушек.

Методическое обеспечение исследования составили:

1. Тест жизнестойкости (адаптированный Д.А. Леонтьевым опросник *Hardiness Survey* С. Мадди) [14], включающий три шкалы: «вовлеченность» (убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает возможность найти нечто стоящее, интерес к действительности и удовольствие от собственной деятельности, противоположность этому — чувство отвергнутости); «контроль» (уверенность в возможности воздействовать на происходящее, в том, что борьба позволяет оказывать влияние на результат, противоположность — чувство беспомощности); «принятие риска» (убеждение в том, что жизненный опыт, каким бы он ни был, полезен и стимулирует развитие, а стремление к комфорту и безопасности приводит к обеднению жизни личности).

2. Две шкалы опросника BIV (*Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltensstörungen*), выявляющие у респондентов характер образа семьи детства:

а) шкала FAM («Семейная ситуация»), оценивающая субъективное описание семейной ситуации в детстве, характера взаимодействия с родителями и отношения семьи к окружающим. Высокие оценки по этой шкале свидетельствуют о неудовлетворительных взаимоотношениях с родителями, недостаточном влиянии со стороны семьи в детстве, неадекватном отношении семьи к окружающему миру;

б) шкала ERZIEHEN («Стиль воспитания»), оценивающая субъективное описание воспитательного воздействия родителей в детстве. Высоким оценкам соответствует негативный, невротогенный характер воспитательного воздействия родителей, плохое взаимодействие между ними [5].

3. Методика «Операционализованный психодинамическая диагностика» (ОПД), состоящая из шкал, оценивающих состояние ключевых аспектов отношений [18]. В соответствии с целью исследования методика была модифицирована: согласно инструкции, респонденты оценивали не отношения человека вообще, как в аутентичном варианте методики, а отношение родителя (отца и матери отдельно) к самому респонденту. Методика включает шкалы: 1) предостав-

ление автономии (личного пространства); 2) независимость (делает все по-своему, ориентируясь только на себя); 3) признание, восхищение; 4) самоутверждение (требование уважения и внимания); 5) проявление привязанности (может быть даже навязчивым); 6) принятие привязанности (быстрая вовлекаемость в проявление привязанности со стороны сына/дочери); 7) забота (беспокойство за сына/дочь); 8) надежда и доверие (полагается, уповает на сына/дочь); 9) авторитарный контроль; 10) приспособление (сдерживает недовольство, смиряется); 11) приписывание ответственности (упрекает и обвиняет); 12) признание вины (принимает на себя обвинения); 13) демонстрация агрессии; 14) самозащита (настороженность, страх нападения в общении); 15) игнорирование (не замечает, не проявляет внимания); 16) неконтактность. Характеристики отношений оценивались в диапазоне шкал от «очень мало» до «очень много».

Обработка данных включала: корреляционный анализ (коэффициент Спирмена), сравнение средних значений и выявление достоверных различий с использованием U-критерия Манна—Уитни.

Результаты исследования

Корреляционные связи с уровнем значимости $p \leq 0,05$ между показателями жизнестойкости молодых людей и тем, каким они помнят образ семьи детства, отражены на рис. 1. Пунктиром обозначены отрицательные связи, но их трактовка делается с учетом того, что большим показателям методики ВIV соответствует более негативная оценка образа семьи.

Из всех возможных связей отсутствует только одна: связь показателя «контроль» со стилем воспитания родительской семьи детства. Все остальные значимые связи отрицательны, и это означает, что жизнестойкость юношей тем выше, чем более положительный характер имеет образ семьи детства.

Корреляционные связи с уровнем значимости $p \leq 0,05$ между показателями жизнестойкости молодого человека и актуального отношения к нему отца и матери представлены на рис. 2. Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными — отрицательные.

Выборку юношей, как видно на рис. 2, характеризует целая система связей показателей жизнестойкости и показателей отношения к ним родителей обоего пола.

Из показателей отношения отца только два имеют положительные связи с проявлениями жизнестойкости: предоставление сыну автономии, личного пространства и приспособление (сдерживание недовольства, адаптивная позиция). Оба эти аспекта отцовского отношения благоприятны для вовлеченности и убежденности молодого человека в своей способности влиять на происходящее (контроль). Заботливость отца, авторитарный контроль с его стороны, самозащитные и агрессивные проявления в отношениях с сыном не благоприятствуют проявлению у юноши вовлеченности и принятия риска. Обвинения и упреки (приписывание ответственности) снижают возможность проявления всех аспектов жизнестойкости. А чрезмерное упование на сына, потребность полагаться на него (шкала «надежда и доверие») снижают веру сына в возможности влиять на происходящее. Иными словами, жизнестойкости молодого человека

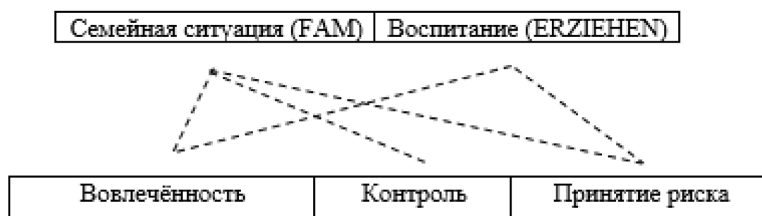

Рис. 1. Связь показателей жизнестойкости с характеристиками образа семьи детства у юношей

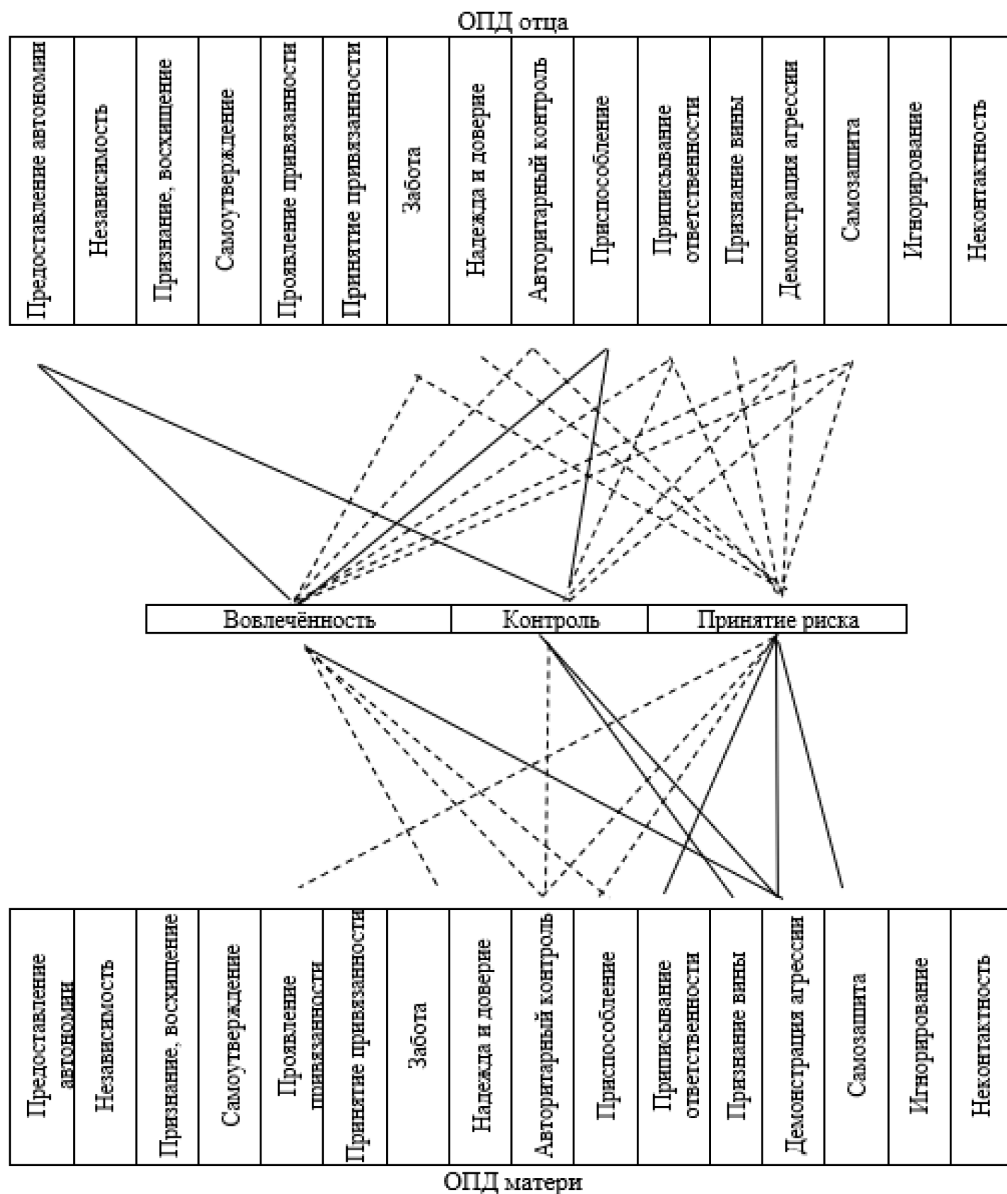

Рис. 2. Связь жизнестойкости юношей с отношением к ним отца и матери

способствует принимающая, адаптивная, не ограничивающая позиция отца.

Что касается отношения матери, то его связь с жизнестойкостью сына во многих аспектах

представляют зеркальную противоположность того, что описано для отцовского отношения. Самым «жизнестойкогенным» для сына оказалось проявление агрессии в материнском от-

ношении. Этот показатель положительно связан со всеми тремя показателями жизнестойкости. Настороженность в отношениях с сыном (самозащита) способствует его позитивному отношению к опыту любого характера. А способность матери признавать свою вину благоприятствует его ощущению подконтрольности происходящего. Адаптивность материнской позиции, сдерживание недовольства — фактор, препятствующий проявлению у сына вовлеченности и принятия риска. Интенсивность проявления материнской привязанности обратным образом связана со способностью сына принимать риски как возможность получить важный для себя опыт. Схожими с картиной связей отцовского отношения являются только связи показателя авторитарного контроля со стороны матери (негативен для всех аспектов жизнестойкости) и заботы (снижает возможность вовлеченности).

Если попробовать определить совокупность описанных связей образным языком, то можно сказать, что в родительском отношении к юношам для их жизнестойкости противопоставлено «плотное родительство» (забота и авторитарный контроль) как со стороны отца, так и со стороны матери. Более высоким уровням жизнестойкости способствует совокупность характеристик, которые можно было бы сформулировать как «принимающий отец» и «не всем довольная мать».

Корреляционные связи с уровнем значимости $p \leq 0,05$ между показателями жизнестойкости девушек и тем, каким они помнят образ семьи детства, отражены на рис. 3.

Все показатели жизнестойкости девушек оказались связаны с характеристиками об-

раза семьи детства. Чем положительней этот образ, тем выше жизнестойкость.

На рис. 4 отражены корреляционные связи с уровнем значимости $p \leq 0,05$ между показателями жизнестойкости девушек и характеристиками отношения к ним отца и матери.

Связей между показателями отношения родителей и жизнестойкости в выборке девушек гораздо меньше, чем полученных для выборки юношей. Проявление привязанности со стороны отца способствует ощущению подконтрольности происходящего, а неконтактность отца ослабляет способность относиться к опыту как полезному стимулу развития. Упреки и обвинения со стороны матери (приписывание ответственности) ослабляют у девушки веру в свою способность влиять на происходящее (контроль) и восприятие опыта как полезного и стимулирующего.

Для уточнения данных корреляционного анализа были также проведены следующие процедуры обработки данных. Выборки юношей и девушек были поделены на группы в соответствии с уровнем показателя жизнестойкости (высокий, средний, низкий). В выборке юношей группа с высоким уровнем жизнестойкости составила 26%, со средним уровнем — 53% и с низким уровнем — 21%. В выборке девушек группа с высоким уровнем жизнестойкости составила 17,1%, со средним уровнем — 61,8%, с низким — 21,1%. Затем проводилось сравнение средних значений показателей образа семьи детства и актуального отношения родителей в оценках респондентов каждой группы и выявление достоверных различий по этим показателям между группами.

Рис. 3. Связь показателей жизнестойкости с характеристиками образа семьи детства у девушек

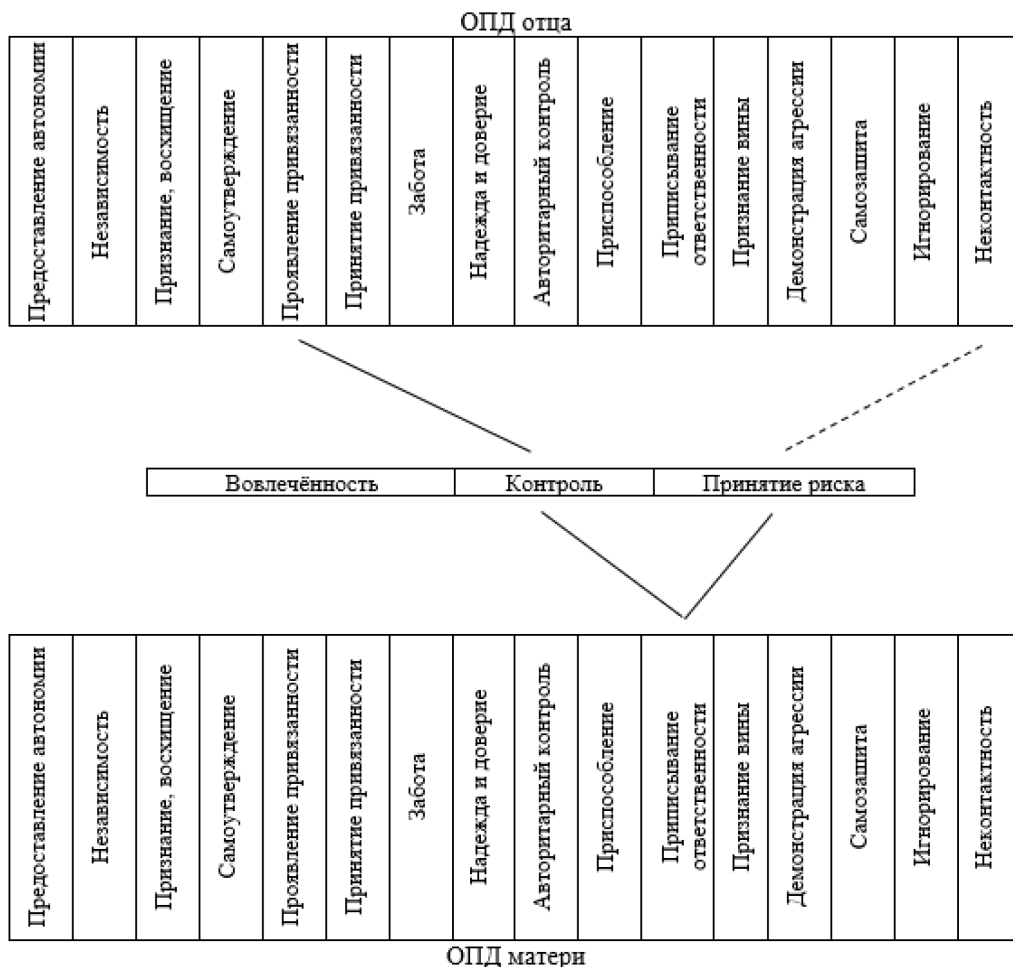

Рис. 4. Связь жизнестойкости девушек с отношением к ним отца и матери

В табл. 1 представлены средние значения показателей шкал методики BIV для каждой из сравниваемых групп. Наибольшие среди групп значения с достоверностью различий $p \leq 0,05$ выделены подчеркиванием, наименьшие — курсивом.

Данные таблицы подтверждают выявленную посредством корреляционного анализа закономерность: жизнестойкость молодых людей обоего пола тесным образом связана с характером образа семьи детства. Высокая жизнестойкость характеризует респондентов

с положительным образом семьи детства (низкие значения показателей BIV), низкая — юношей и девушек с негативным образом семьи (высокие значения показателей BIV).

Средние значения показателей методики ОПД в группах юношей с разным уровнем жизнестойкости представлены в табл. 2. Подчеркиванием выделены наибольшие среди групп значения ($p \leq 0,05$), курсивом — наименьшие.

Обобщенный «портрет» отношения родителей к юношам с высоким уровнем жизне-

стойкости, исходя из данных таблицы, получается следующий. Отцы, менее других отцов обеспокоенные своей правотой и ее защитой, менее склонные к упрекам, обвинениям и агрессивным формам взаимодействия, а также способные к предоставлению личного пространства, не отягощающие взаимодействие с сыном родительскими упованиями, сдерживающие проявления недовольства, способные соглашаться с мнением сына, умеренные в проявлениях заботы. Матери, меньше других проявляющие заботу, направляющий контроль, заинтересованность в проявлениях привязанности сына, восхищение им, и больше, чем другие матери, способные проявлять агрессию и настороженность в отношении сына, но при этом и признавать свою вину.

«Портрет» родительского отношения к молодым людям с низким уровнем жизнестой-

кости определен в таких характеристиках. Отцы: больше других заинтересованы в проявлениях привязанности со стороны сына, но меньше других отцов способны принять его, восхищаться им, больше других проявляют в отношении сына агрессию и самозащитную настороженность при определенной склонности к опекающей заботе, авторитарному контролю, упрекам и обвинениям. Матери также более других матерей заинтересованы в проявлениях привязанности со стороны сына и менее других способны к проявлению недовольства, меньше, чем у других, в их родительском отношении проявляется невнимание к сыну.

Интересный феномен можно обнаружить, если проанализировать не отдельные показатели, а их сочетания в группах. Оказалось, что проявление привязанности со стороны

Таблица 1

Средние значения показателей методики ВIV в группах юношей и девушек с разным уровнем жизнестойкости

Уровень жизнестойкости группы	юноши		девушки	
	семейная ситуация	воспитание	семейная ситуация	воспитание
высокая	3,6	4,2	3,0	4,0
средняя	4,6	6,2	4,0	6,6
низкая	8,1	8,6	6,6	9,1

Таблица 2

Отношение родителей в семьях юношей с разным уровнем жизнестойкости

Уровень жизнестойкости в группах	Показатели методики ОПД															
	Предоставление автономии	Независимость	Признание, восхищение	Самоутверждение	Проявление привязанности	Принятие привязанности	Забота	Надежда и доверие	Авторитарный контроль	Приспособление	Приписывание ответственности	Признание вины	Демонстрация агрессии	Самозащита	Игнорирование	Неконтактность
	Отношение отца															
высокая	0,2	-0,1	0,1	0,1	-0,2	0,0	-0,2	-0,5	-0,2	0,2	-0,3	-0,2	-0,7	-0,5	-0,1	0,0
средняя	0,1	0,0	0,1	0,1	-0,1	-0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,3	0,2	0,0	0,1
низкая	-0,2	0,1	-0,4	-0,1	0,0	0,4	0,3	-0,2	0,6	-0,2	0,5	-0,1	0,4	0,3	-0,1	0,1
	Отношение матери															
высокая	0,1	0,1	0,1	-0,1	0,4	0,0	0,1	0,1	-0,2	0,1	0,0	0,3	0,1	0,2	0,0	-0,2
средняя	0,0	0,1	0,4	-0,2	-0,1	0,4	0,4	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	-0,2	-0,1	0,0	-0,3
низкая	0,4	0,0	0,4	3,0	0,4	0,7	0,6	0,0	0,3	0,8	-0,3	0,1	-0,1	-0,1	-0,3	-0,3

матери имеет самый низкий показатель в группе молодых людей со средним уровнем жизнестойкости. И высокая, и низкая жизнестойкость юношей сочетаются с выраженным проявлением привязанности со стороны матери. Но проявления материнской любви в сочетании с заботливостью, контролем, высокой заинтересованностью в проявлениях привязанности сына, податливостью на его влияние и навязчивостью в контактах препятствуют формированию у него жизнестойкости.

Средние значения показателей методики ОПД в группах девушек с разным уровнем жизнестойкости представлены в табл. 3. Подчеркиванием выделены наибольшие среди групп значения ($p \leq 0,05$), курсивом — наименьшие.

В выборке девушек сравнение интересно тем, что наиболее выраженные «выпуклые» особенности отношения к дочерям характеризуют родителей группы респонденток с низкой жизнестойкостью. Отцы девушек этой группы значительно меньше других проявляют привязанность, внимание и интерес к дочери, предоставляя ей свободу личного пространства, не обременяя родительскими упованиями, но и не особенно сдерживаясь в родительских упреках. Стиль такого отно-

шения в традиционных терминах можно было бы обозначить как «попустительский». Мать больше других ориентирована на проявление привязанности дочери, меньше склонна самоутверждаться за счет нее, меньше предоставляет свободу, меньше других ожидая от дочери и меньше попрекая ее. Матери девушек с высокой жизнестойкостью на этом фоне могут показаться «монстрами»: менее других они склонны восхищаться дочерью, больше проявляют защитной настороженности и склонности к упрекам. Зато отцы больше, чем остальные, реализуют в отношении дочери контролирующее и направляющее внимание, в то же время не отказывают себе в проявлениях отеческой заботы и легком вовлечении в проявления дочерней привязанности, меньше «стесняются» в признании своей вины.

Заключение

Характер выборки (недостаточность объема и репрезентативности) не позволяет говорить о том, что исследование дает основание для выведения универсальных законов формирования жизнестойкости. Выводы исследования можно рассматривать как некоторый пилотажный вариант их определения. Но, обобщая результаты с ограничением «для

Таблица 3

Отношение родителей в семьях девушек с разным уровнем жизнестойкости

Уровень жизнестойкости	Показатели методики ОПД															
	Предоставление автономии	Независимость	Признание, восхищение	Самоутверждение	Проявление привязанности	Принятие привязанности	Забота	Надежда и доверие	Авторитарный контроль	Приспособление	Приписывание ответственности	Признание вины	Демонстрация агрессии	Самозащита	Игнорирование	Неконтактность
	Отношение отца															
высокая	0,0	0,2	0,0	0,3	<u>0,0</u>	0,3	0,3	-0,2	0,3	-0,1	-0,3	-0,1	-0,2	-0,2	0,0	-0,2
средняя	0,0	0,2	0,1	<i>0,1</i>	-0,2	0,1	0,1	-0,3	-0,2	-0,2	-0,2	-0,4	-0,1	-0,1	0,1	-0,2
низкая	<u>0,4</u>	0,2	0,1	0,3	-0,5	0,0	-0,1	-0,5	-0,3	-0,4	-0,4	-0,5	-0,1	-0,3	<u>0,3</u>	0,1
	Отношение матери															
высокая	0,0	-0,1	-0,2	-0,1	0,0	0,3	0,3	0,1	0,2	0,0	<u>0,2</u>	-0,3	-0,2	0,0	0,0	-0,2
средняя	0,2	<u>0,2</u>	0,2	0,0	0,0	0,3	0,4	0,0	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1	-0,5
низкая	-0,1	-0,2	0,1	-0,3	0,1	<u>0,5</u>	0,5	-0,3	0,2	-0,2	-0,4	-0,1	-0,1	-0,2	0,0	-0,3

данной выборки», мы можем говорить о достаточном выраженных тенденциях:

1. Уровень жизнестойкости молодых людей обоего пола тесным образом связан с характером образа семьи раннего детства: чем он положительнее, тем выше жизнестойкость.

2. Связь жизнестойкости с актуальным отношением родителей имеет как общие, так и гендерно специфические тенденции.

3. В целом жизнестойкость юношей теснее связана с отношением к ним родителей, чем жизнестойкость девушек.

4. Общим является то, что жизнестойкости молодых людей благоприятствует способность матери проявлять недовольство и принимающая позиция отца. От отца требуется определенная адаптивность, податливость влиянию, принятие индивидуальности, не обвиняя ни себя, ни ребенка. В противоположность этому, для матери желательна более жесткая, менее подверженная влиянию позиция. А ее адекватность может проявляться в способности критически относиться не только к ребенку, но и к себе, принимая свою долю вины (ответственности).

5. Благоприятствующая жизнестойкости принимающая отцовская позиция в отношении девушек носит гораздо более активный, можно даже сказать, настойчивый характер, чем принимающая позиция в отношении юношей, предполагающая предоставление значительной степени свободы в отношениях.

6. Родительская заботливость в отношении юношей как со стороны отца, так и со стороны матери снижает возможность проявления их жизнестойкости.

7. Интересным является связь жизнестойкости молодых людей с активностью родителя в принятии свидетельств их привязанности. Проявления привязанности к родителям относятся к высоко желательным и поощряемым общественным мнением. Однако по полученным данным можно говорить о том, что поощряющее поведение родителей скорее негативно влияет на проявление жизнестойкости молодых людей, особенно юношей.

Результаты исследования вносят лепту в «прояснение психологической ситуации»

взросления в современном обществе. В настоящее время межпоколенческая проблематика, с одной стороны, является «горячим» фокусом обсуждений разного рода, в большей мере в ракурсе исследования характеристик людей разных поколенческих когорт и их учета в учебной и производственных сферах, сложностей, которые стоят перед молодым поколением в эпоху неопределенности и его готовности с ними справляться. При этом вопросы влияния отношений «отцов и детей» на жизненно важные диспозиции молодых людей если и рассматриваются, то на уровне рассуждений без исследовательского обоснования. Следствием этого является то, что в проблемном поле отношений родителей с взрослеющими детьми в качестве ориентиров выступают устоявшиеся стереотипные представления, которые, следуя за П. Бронсоном [4], можно было бы назвать мифами. Данные исследования свидетельствуют, что следование родителями этим стереотипам для формирования жизнестойкости молодых людей может быть неблагоприятным фактором. К таким стереотипам можно отнести: представление о вневозрастной универсальности характеристик «хорошего отца» и «хорошей матери» (в исследовании показано, что характер родительского отношения, благоприятствующего жизнестойкости молодых людей в период взросления, носит не столь позитивный характер, как в детском возрасте); основанное на постулатах гуманистической психологии представление о том, что безотносительно гендерной специфики проявление и принятие чувств ребенка и родителя является условием свободной жизненной активности (данные исследования демонстрируют гендерную специфичность условий формирования жизнестойкости: открытость в проявлении чувств родителя, причем далеко не нежных, берет на себя женская линия, принятие ребенка как фактор, благоприятствующий его жизнестойкости, оказалось прерогативой мужского родительства); заложенное Э.Фроммом представление об априорном характере материнской любви как безусловной и отцовской как обусловленной (в исследовании показано, что жизнестойкости молодых

людей способствует снижению родительской адаптивности в материнском отношении и увеличение в отцовском); стереотип о том, что критерием качества родительства является проявление привязанности со стороны детей (ориентированность родителей на этот стереотип, как оказалось, составляет серьезное препятствие для формирования жизнестойкости молодых людей).

Результаты исследования можно рассматривать и как свидетельство необходимости

дальнейшего изучения данной темы: проведения исследований на более широкой выборке; на выборках с разными социально-демографическими характеристиками, исследования вклада в формирование жизнестойкости личности отношений с родительской семьей в разных возрастных периодах; исследования возможностей оптимизации условий формирования жизнестойкости молодых людей средствами обоснованных программ психологической работы с межпоколенными отношениями в семье.

Литература

1. Александрова А.А. К осмыслению понятия «жизнестойкость личности» в контексте проблематики психологии способностей // Материалы Всероссийской научной конференции «Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований» (Москва, 25—26 сентября 2015 г.) М.: Изд-во ИП РАН, 2015. С. 16—21.
2. Аликін И.А., Лукьянченко Н.В. Особенности родительского отношения отцов и матерей к детям разных возрастов // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и риски цифровой среды» (Москва, 12—13 декабря 2019 г.). Том 2. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 233—237.
3. Белинская Е.П. Идентификационные модели подростков и молодежи: «герои нашего времени» [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Том 10. № 54. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1457-belinskaya54.html> (дата обращения: 18.04.2020).
4. Бронсон П., Мерримен Э. Мифы воспитания. Наука против интуиции. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 240 с.
5. Голубева Е.В., Истратова О.Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Том 7. № 2 (23). С. 358—362.
6. Горьковая И.А., Микляева А.В. Жизнестойкость и копинг-стратегии подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 90—102. DOI:10.17759/crpe.2019080106
7. Григорьев П.Е., Васильева И.В. Связь экзистенциальных характеристик и жизнестойкости с психосоматической кардиосимптоматикой у лиц молодого возраста // Бюллетень сибирской медицины. 2018. Том 17. № 4. С. 33—41. DOI:10.20538/1682-0363-2018-4-33-41
8. Демоз Л. Психиоистория. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. 512 с.
9. Ермолаева М.В., Смирнова О.В. Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 1. С. 51—62. DOI:10.17759/pse.2020250105
10. Кашапов А.С. Связь интернальности в семейных отношениях с типами поведения в конфликте у представителей разных профессий // Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире / под ред. В.Л. Ситникова. СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. С. 224—230.
11. Карабанова О.А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 15—26. DOI:10.17759/jmfp.2017060202
12. Колмакова Л.А. Особенности мировоззрения, жизнестойкости и выраженности травматического стресса у лиц, переживших различные по степени экстремальности ситуации // Труды академии управления МВД России. 2009. № 4. С. 82—86.
13. Кричевец А.Н., Солодушкина М.В. Мужество быть. Жизнестойкость и вера // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Том 22. № 5. С. 103—117. DOI:10.17759/cpp.2014220505
14. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
15. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.
16. Логинова М.В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 31 с.
17. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. 2005. Том 26. № 6. С. 87—101.
18. Операционализированная психодинамическая диагностика (ОПД)-2. Руководство по диагностике и планированию терапии: Пер. с англ. / под ред. А.М. Гончарова. М.: Академический проект, 2019. 454 с.

19. Психология раннего студенческого возраста / под ред. Е.Л. Бережковской. М.: Проспект, 2014. 192 с.
20. *Fromm E.* The Art of Loving: An Inquiry Into the Nature of Love. New York: Rinehart & Company, 1956. 133 p.
21. Handbook on Parent Education. Edited by Marvin J. Fine. New York: Academic press, 1980. 341 p.
22. *Maddi S., Kobasa S.* The Hardy Executive: Health under Stress. Homewood (IL): Dow Jones-Irwin, 1984. 131 p.
23. *Maddi S.* Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness // Encyclopedia of Mental Health / H.S. Friedman (Ed.). San Diego (CA): Academic Press, 1998. P. 323—335.
24. *Khoshaba D., Maddi S.* Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63. № 2. P. 265—274.

References

1. Aleksandrova A.A. K osmysleniyu ponyatiya «zhiznesteikost' lichnosti» v kontekste problematiki psikhologii sposobnosti [To understanding the concept of “resilience of the personality” in the context of the problems of psychology of abilities]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Psikhologiya sposobnosti. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy»* (Moskva, 25—26 sentyabrya 2015 g.) [Materials of the All-Russian Scientific Conference “Psychology of Abilities. Current Status and Research Prospects”]. Moscow: IP RAN Publ, 2005, pp. 16—21. (In Russ.).
2. Alikin I.A., Luk'yanchenko N.V. Osobennosti roditel'skogo otnosheniya otsov i materei k detyam raznykh vozrastov [Features of the parental relationship of fathers and mothers to children of different ages]. *Materialy Sed'moi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Vozmozhnosti i riski tsifrovoy sredy»* (Moskva, 12—13 dekabrya 2019 g.). [Materials of the Seventh All-Russian Scientific and Practical Conference “Opportunities and Risks of the Digital Environment”]. Vol. 2. Moscow: MGPPU Publ., 2019, pp. 233—237. (In Russ.).
3. Belinskaya E.P. Identifikatsionnye modeli podrostkov i molodezhi: «geroi nashego vremeni» [Identification models of adolescents and youth: “heroes of our time”]. *Psikhologicheskie issledovaniya=Psychological research*, 2017. Vol. 10, no. 54. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 10.03.2020). (In Russian, abstr. in English).
4. Bronson P., Merrimen E. Mify vospitaniya. Nauka protiv intuitsii [Myths of education. Science versus intuition]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. 240 p. (In Russ.).
5. Golubeva E.V., Istratova O.N. Opyt otnosheniy v roditel'skoi sem'e kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiya molodykh [Relationship experience in a parental family as a predictor of the psychological well-being of young people]. *Azimut nauchnykh issledovaniy. Pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research. Pedagogy and psychology*. 2018. Vol. 7, no. 2 (23), pp. 358—362. (In Russ.).
6. Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V. Zhiznesteikost' i koping-strategii podrostkov s narusheniyami oporno-dvigatel'nogo apparata [Hardiness and Coping-Strategies of Adolescents with Motor Impairments]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2019. Vol. 8, no. 1, pp. 90—102. DOI:10.17759/cpse.2019080106. (In Russ.).
7. Grigoriev P.E., Vasilieva I.V. Svyaz' ekzistsentsial'nykh kharakteristik i zhiznesteikosti s psikhosomaticheskoi kardiosimptomatikoi u lits molodogo vozrasta [Relations of existential characteristics and hardiness with psychosomatic cardiac symptoms in young people]. *Byulleten' sibirskoi meditsiny = Bulletin of Siberian Medicine*. 2018. Vol. 17. no. 4. pp. 33—41. (In Russ.) DOI: 10.20538/1682-0363-2018-4-33-41
8. Demoz L. Psikhohistoriya: Per. s angl. [Psychohistory]. Rostov-on-Don: «Feniks», 2000. 512 p. (In Russ.).
9. Ermolaeva M.V., Smirnova O.V. Osobennosti roditel'skogo obshcheniya kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya podrostkov [Characteristics of Parental Communication as a Factor of Adolescents' Psychological Well-Being]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 1, pp. 51—62. DOI:10.17759/pse.2020250105 (In Russ.).
10. Kashapov A.S. Svyaz' internal'nosti v semeinykh otnosheniyakh s tipami povedeniya v konflikte u predstavitelei raznykh professii [The relationship of internality in family relationships with types of behavior in conflict among representatives of different professions]. In Sitnikov V.L. (ed.). *Sem'ya i sovremennyye sotsium, seriya: sem'ya i deti v sovremennom mire [Family and modern society, a series: family and children in the modern world]*. Saint Petersburg: «Sotsial'no-gumanitarnoe znanie», 2017, pp. 224—230. (In Russ.).
11. Karabanova O.A. Detsko-roditel'skie otnosheniya i praktika vospitaniya v sem'e: kross-kul'turnyy aspekt [Child-parent relationship and the practice of education in the family: cross-cultural aspect]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 15—26. doi:10.17759/jmfp.2017060202 (In Russ.).
12. Kolmakova L.A. Osobennosti mirovozzreniya, zhiznesteikosti i vyrazhennosti travmaticheskogo stressa u lits, perezhivshikh razlichnye po stepeni ekstremal'nosti situatsii [Peculiarities of the worldview, vitality and severity of traumatic stress in people who have experienced situations of varying degrees of extremeness]. *Trudy akademii upravleniya MVD*

Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009, no. 4, pp. 82—86. (In Russ.).

13. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti [Hardiness test]. Moscow: Smysl, 2006. 63 p. (In Russ.).
14. Krichevsk A.N., Solodushkina M.V. Muzhestvo byt'. Zhiznestoikost' i vera [Courage to Be. Hardiness and Faith]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2014. Vol. 22, no. 5, pp. 103—117. DOI:10.17759/cpp.2014220505 (In Russ.).
15. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Zhiznestoikost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala [Hardiness as a component of personal potential]. In Leont'ev D.A. (ed.), *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnosis]*. Moscow: Smysl, 2011, pp. 178—209. (In Russ.).
16. Loginova M.V. Psikhologicheskoe soderzhanie zhiznestoikosti lichnosti studentov: Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [The psychological content of the resilience of students. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2010. 31 p. (In Russ.).
17. Maddi S. Smysloobrazovanie v protsessakh prinyatiya resheniya [Meaning in decision making processes]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2005. Vol. 26, no. 6, pp. 87—101. (In Russ.).

18. Operatsionalizirovannaya psikhodinamicheskaya diagnostika (OPD)-2. Rukovodstvo po diagnostike i planirovaniyu terapii: Per. s angl. [Operationalized Psychodynamic Diagnostics (OPD)-2. Guidelines for diagnosis and treatment planning]. Goncharov A.M. (ed.). Moscow: Akademicheskii proekt, 2011. 454 p. (In Russ.).
19. Psikhologiya rannego studencheskogo vozrasta [Psychology of early student age]. Berezhkovskaya E.L. (ed.). Moscow: Prospekt, 2014. 192 p. (In Russ.).
20. Fromm E. The Art of Loving: An Inquiry Into the Nature of Love. New York: Rinehart & Company, 1956. 133 p.
21. Handbook on Parent Education. Edited by Marvin J. Fine. New York: Academic press, 1980. 341 p.
22. Maddi S., Kobasa S. The Hardy Executive: Health under Stress. Homewood (IL): Dow Jones-Irwin, 1984. 131 p.
23. Maddi S. Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness. *Encyclopedia of Mental Health*. H.S. Friedman (Ed.). San Diego (CA): Academic Press, 1998, pp. 323—335.
24. Khoshaba D., Maddi S. Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, 1994. Vol. 63, no 2, pp. 265—274.

Информация об авторах

Аликин Игорь Анатольевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева» (ФГБОУ ВО КГПУ), г. Красноярск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9787-1512>, e-mail: alikinia@mail.ru

Аликин Марк Игоревич, магистрант Института социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева» (ФГБОУ ВО КГПУ), г. Красноярск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0737-4454>, e-mail: alikin-1995@mail.ru

Лукьянченко Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» (ФГБОУ ВО СибГУ), г. Красноярск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2813-9461>, e-mail: Luk.nv@mail.ru

Information about the authors

Igor A. Alikin, PhD in Biology, Associate Professor, Chair of Pedagogy and Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9787-1512>, e-mail: alikin@mail.ru

Mark I. Alikin, Graduate Student, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0737-4454>, e-mail: alikin-1995@mail.ru

Natalya V. Lukyanchenko, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogy, Reshetnev Siberian State University of Science & Technology, Krasnoyarsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2813-9461>, e-mail: Luk.nv@mail.ru

Получена 12.05.2020

Принята в печать 20.06.2020

Received 12.05.2020

Accepted 20.06.2020